

На правах рукописи

ЛЕБЕДЕВА ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА

**РАЗВИТИЕ НАУКИ В ПОВОЛЖЬЕ
В 1917 – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГГ.**

(На материалах Казанского, Саратовского, Самарского университетов)

07.00.02. – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Работа выполнена в Самарском государственном университете.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор
Храмков Ленар Васильевич

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор Овсянников Валентин Александрович

кандидат исторических наук Кузнецова Светлана Владимировна

Ведущая организация – Саратовский государственный университет.

Защита состоится «19» декабря 2002 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.218.02 при Самарском государственном университете по адресу: 443011, г. Самара, ул. Ак. Павлова, 1, ауд. 203 химико-биологического факультета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Самарского государственного университета.

Автореферат разослан «18» ноября 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

О.Л. Дубман

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В системе высшего образования и научных учреждений одно из важнейших мест занимают университеты, высшие учебные заведения, ведущие подготовку научно-педагогических кадров по фундаментальным наукам.

В начале XX в. отечественная высшая школа представляла собой сложившуюся систему, соединявшую в себе образовательную и научную функции. Университетам, фактически, принадлежала монополия в развитии отечественной науки. Темпы роста специализированных научных организаций значительно отставали от потребностей науки, поэтому вузы (в особенности университеты) и научные общества при них были основными очагами научной работы в стране.

В первые годы советской власти университетская система страны претерпела ряд кардинальных организационных преобразований, ход и последствия которых в полной мере отразились на университетской науке, оказав, в целом, негативное воздействие на развитие и уровень ее направлений. Однако и в это трудное время в отечественных университетах продолжала развиваться научная мысль, проводились крупные исследования, внесшие заметный вклад в отечественную и мировую науку.

В Поволжском регионе в начале XX в. функционировали два университета: один из старейших в стране Казанский (создан в 1804 г.) и молодой Саратовский (основан в 1909 г.). Ряд университетов в Поволжье был открыт в годы Первой мировой войны на базе высших учебных заведений, эвакуированных из прифронтовых губерний. В конце 1910-х – начале 1920-х гг. начали функционировать Ярославский, Нижегородский, Симбирский, Самарский, Астраханский университеты. Сложная экономическая ситуация не позволила развернуть свою деятельность многим молодым вузам и привела к их быстрому закрытию. На развитие вузов Поволжья в первые годы советской власти определяющее влияние оказывал фактор гражданского противостояния и сопровождавшие его хозяйственная разруха, голод и эпидемии. Вместе с тем, данный период характеризовался развитием научно-исследовательской работы в университетах региона в различных областях научного знания.

Рассматривая историю развития науки в университетах Поволжского региона, обратимся к научной деятельности в высших учебных заведениях Казани, Саратова и Самары – городов, объединенных не только общностью географических рамок, но и схожестью исторических судеб. Университеты в этих городах были открыты в разное время и представляли собой разные типы вузов, функционировавших в нашей стране: классические, открытые царским правительством, и созданные советской властью. Изучение развития научной мысли в Казанском, Саратовском и Самарском университетах в 1917 – первой половине 1920-х гг. даст возможность проследить на их примере направления и темпы развития научного знания в провинциальных вузах в первые годы советской власти.

Объектом исследования в диссертационной работе являются университеты Поволжья как учебные, педагогические и культурные центры региона в 1917 – 1920-х гг.

Предмет исследования — научная деятельность в Казанском, Саратовском и Самарском университетах в области математических, естественных, медицинских и гуманитарных наук в 1917–первой половине 1920-х гг.

Территориальные рамки исследования охватывают Поволжский регион и включают в себя территории Республики Татарстан, Саратовской и Самарской губерний, объединенных географическим соседством, общностью экономических, социальных, культурных и политических процессов.

Хронологические рамки диссертационной работы — конец 1917–первая половина 1920-х гг. Начальная хронологическая граница обусловлена датой свершения Октябрьской революции, повлекшей за собой радикальные изменения в сфере культуры, образования и науки нашей страны. Конечная хронологическая дата определена завершением процесса послереволюционной реорганизации отечественных университетов, становлением базиса советской науки и высшего образования.

Степень научной разработанности темы. В изучении истории поволжских университетов в 1917–1920-х гг. можно выделить следующие периоды: 1) 1920-е — середина 1950-х гг.; 2) середина 1950-х — середина 1980-х гг.; 3) с середины 1980-х по настоящее время.

Первый период характеризуется появлением, по преимуществу, публицистических и научно-публицистических работ, посвященных становлению советской системы высшего образования и науки¹. Активно публиковались труды по культурному развитию Поволжья в послереволюционный период, в которых значительное внимание уделялось развитию университетской науки².

Большинство публикаций по истории высших учебных заведений региона было посвящено Казанскому университету, его подразделениям и научным школам³. Из них необходимо выделить коллективную монографию по послереволюционной истории вуза, в которой проанализированы основные направления его деятельности⁴. Большую работу по систематизации сведений о научной работе в Казанском университете проделал М.К. Корбут⁵. Ряд обобщающих исследований вышел в это время по истории Саратовского университета⁶. Значи-

тельное количество работ этого периода было посвящено изучению жизни и научной деятельности ученых, работавших в поволжских университетах¹.

Созданию общей картины развития науки в университетах Поволжья на данном этапе мешала неравномерность в изучении вузов региона. Наиболее полно была разработана история Казанского университета. Большая часть исследований по истории Саратовского университета носила характер подведения итогов отдельных направлений его деятельности. Факты истории Самарского университета практически не нашли отражения даже в краеведческой литературе.

В изучении поволжских университетов более плодотворным стал второй период, который характеризовался появлением большого числа обобщающих и увеличением количества монографических трудов по отдельным направлениям развития вузов региона, обращением к ранее неизученным аспектам их истории. Очерки развития вузов Поволжья были включены в исследования, анализирувшие процесс становления научной и университетской системы страны². Научная деятельность казанских и саратовских ученых рассматривалась в публикациях, посвященных общему развитию советской науки³.

Большое внимание научной работе в Казанском университете было уделено в трудах ученых Татарстана по истории культуры, науки и высшего образования на территории республики (Х.Г. Гимади, М.З. Тутаев, Ш. Мухамедьяров, Г. Вульфсон). История научной деятельности саратовских и самарских ученых была отражена в исследованиях культурного развития Саратовской и Самарской областей (И.В. Синицын, С.И. Стегунин, Л.И. Биргер, В.А. Сыркин)⁴.

В рассматриваемый период вышло большое число публикаций по истории подразделений и научных обществ поволжских университетов⁵, однако в них направления научной работы были рассмотрены изолированно друг от друга. В 1959 г. в связи с юбилеем Саратовского университета его сотрудниками была подготовлена монография, посвященная полувековой истории вуза⁶.

Значительное число работ этого периода было посвящено анализу разви-

¹ Кибяков А.В., Лебедев К.В., Н.А. Миславский. М., 1951; Маненков П.В., В.С. Груздев. М., 1952; Камай Г.Х., Академик А.Е. Арбузов. Казань, 1952 и др.

² Ременников Б.М., Ушаков Г.И. Университетское образование в СССР. М., 1960; Бастркова М.С. Становление системы организации науки (1917–1922). М., 1973 и др.

³ Развитие наук о земле в СССР. М., 1967; Октябрь и наука. М., 1977; Беляев Е.А. КПСС и организация науки в СССР. М., 1982; Очерки развития математики в СССР. Киев, 1983 и др.

⁴ Синицын И.В. Итоги археологического изучения древней истории Нижнего Поволжья // Уч. зап. Сарат. ун-та. 1950. Т. 68. Вып. ист. С. 8–15; Стегунин С.И. Здравоохранение Куйбышевской области за годы Советской власти. Куйбышев, 1959; Саушкин Б. Культурное строительство в Самаре и Самарской губернии в годы гражданской войны // Уч. зап. Куйбышев. гос. пед. ин-та. 1959. Вып. 23. С. 35–53 и др.

⁵ Норден А.П. Казанское физико-математическое общество // Математическое просвещение. 1957. № 1. С. 179–183; Пекарский Н.И. Материалы к истории факультетской терапевтической клиники Куйбышевского медицинского института // Вопросы кардиологии. Куйбышев, 1968. С. 4–22; Тихвинская Е.И. Кафедра геологии Казанского университета в заведование М.Э. Нонинского // Материалы геологии Волжско-Камского края. Казань, 1978. С. 12–29 и др.

⁶ Саратовский государственный университет. 1909–1959. Саратов, 1959.

¹ Наука и техника в СССР. 1917–1927. М., 1927; Университеты и научные учреждения. М.-Л., 1935; Конегантин П., Мединский Е. Очерки по истории советской школы. М., 1948.

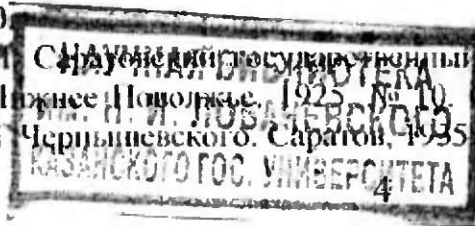
² Векшин Н.-Б. Изучение Татарстана за 10 лет (1920–1930 гг.). Казань, 1930; Краснов П. Научно-исследовательская работа в Татарстане за 10 лет (1920–1930 гг.). Казань, 1931; Тизанов С.С., Скворцов Н.А. Пути культурной революции в Среднем Поволжье. М.-Самара, 1932.

³ Ильинский Л.К. Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете // Краеведение. 1929. Т. 6. № 9. С. 529–534; Корбут М.К. Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина за 125 лет // Уч. зап. Казан. ун-та. 1930. Т. 90. Кн. 5. С. 778–812; Богородицкий В.А. Казанская лингвистическая школа // Труды Моск. ин-та истории, философии и литературы. 1939. Т. 5. С. 265–297 и др.

⁴ Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина в 1917–1946 гг. Казань, 1947.

⁵ Наука в Казанском университете за последнее двадцатилетие // Уч. зап. Казан. ун-та. 1930. Кн. 3–4. С. 301–390.

⁶ Семичастнов М. Самарский государственный университет как культурный центр Нижнего Поволжья // Нижнее Поволжье. 1925. № 10. С. 86–93; Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 1955.

тия научной деятельности в вузах Поволжья (разработкам казанских ученых в области естественных наук, исследованиям по гуманитарным наукам в Саратовском университете)¹. Публикации, в которых рассматривалась научная работа ученых-волжан, дополнялись новым фактическим материалом²; пристальное внимание стало обращаться на развитие науки в первые годы советской власти³.

В целом, в изучении Казанского университета данный период отличался планомерным обращением к истории вуза в послереволюционные годы. Обстоятельно была изучена исследовательская деятельность медиков и филологов Саратовского университета. Началось последовательное обращение к истории Самарского университета в 1917-1920-х гг.

Современный период в изучении истории поволжских университетов начинается с середины 1980-х гг. и продолжается по настоящее время. Для него характерно расширение внимания к истории высших учебных заведений Поволжья и одновременно продолжение разработок отдельных ее аспектов с привлечением ранее неиспользуемых источников.

С современных научных позиций анализируется развитие вузовской и научной системы страны⁴. В изучении отечественной науки приоритетными становятся вопросы взаимоотношения научной и педагогической интеллигенции с советской властью, влияния политических процессов на развитие научной мысли⁵. Особенно ярко тенденции данного периода проявились в литературе по развитию науки в Татарской республике⁶.

¹ Очерки по истории физико-математических наук в Казанском университете. Казань, 1960; Аверко-Антонович И.Н. Химия в Казанском университете. Казань, 1968; Лебедев К.В., Волков И.Н., Зефирова Л.Н. Из истории казанской физиологической школы. Казань, 1978; Коротких Р.В. В.И. Спасокукоцкий и его школа. М., 1983; Дербов Л.А. Историческая наука в Саратовском университете. Саратов, 1983 и др.

² Шиловцев С.П. В.И.Разумовский. Куйбышев, 1958; Григорян Н.А. А.Ф.Самойлов. М., 1963; Ермолаев Н.И., Литвин А.Л. Профессор Н.Н.Фирсов. Казань, 1976; Андрамонова Н.А., Байрамова Л.К. В.А.Богородицкий. Казань, 1981; Непроторенными дорогами. Саратов, 1981; Рассказы о казанских ученых. Казань, 1983; Методология и методика изучения русской литературы и фольклора. Ученые-педагоги Саратовской филологической школы. Саратов, 1984; Марьин В.И. В.В.Челищев. Саратов, 1985 и др.

³ Харитонов И.Ф. Казанский период деятельности профессора А.В.Вишневецкого // Казанский медицинский журнал. 1967. № 5. С. 77-79; Павлов-Сильванский П.Б. М.Н.Тихомиров – организатор археографических экспедиций // Археографический ежегодник за 1970 год. М., 1971. С. 224-263 и др.

⁴ Галин С.А. Исторический опыт культурного строительства в первые годы советской власти. М., 1990; Аврус А.И. История российских университетов. Саратов, 1998 и др.

⁵ Соколов В.Ю. История и политика. Томск, 1990; Интеллигенция в России: уроки истории и современность. М., 1996; Интеллигенция в условиях общественной нестабильности. М., 1996; Литвин А.Л. «Репрессированная наука» // Эхо веков. Казань, 1998. № 3-4. С. 202-219 и др.

⁶ Амирханов Р.У., Гарипова З.Г. Некоторые проблемы становления гуманитарных наук в Татарии в 20-30-е годы и развитие национальной культуры // Великий Октябрь и некоторые вопросы формирования татарской социалистической науки. Казань, 1989. С. 81-96; Валеев Р.М. Казанское востоковедение: Истоки и развитие (XIX-20-е гг. XX вв.). Дис... докт. ист. наук. Казань, 1999; Зайцев А.В. Развитие исторической науки в Татарстане в 20-30-е годы XX века. Дис... канд. ист. наук. Казань, 1999.

Происходит переосмысление истории вузов Поволжья, в особенности, периода первых послереволюционных лет¹. В исследовании В.А. Соломонова рассматриваются политические и материальные факторы развития Саратовского университета в первые годы советской власти². На более высоком уровне проводится обобщение итогов работы поволжских научных направлений и школ³.

В публикациях, посвященных ученым, работавшим в университетах региона, большое внимание уделяется влиянию политических процессов в стране на развитие вузовской науки⁴. В работах саратовских и самарских ученых анализируется научная деятельность в первые годы после Октябрьской революции⁵.

В целом, в последние годы внесены серьезные коррективы в освещение истории поволжских университетов. Изменение политической ситуации позволило ученым региона опубликовать ряд работ, в которых развитие Казанского и Саратовского университетов рассмотрено с новых позиций. Начинается планомерное изучение истории Самарского университета (1918-1927 гг.). Для этого периода характерно также обращение к истории вузов региона первых послереволюционных лет – в основном, саратовского и самарского.

В исследованиях по истории Казанского университета преобладало обращение к деятельности отдельных крупных ученых, в основном медиков и естественников. Что касается Саратовского университета, то здесь в наибольшей степени освещена научная работа в области филологических и медицинских наук, менее полно – в сфере математических и исторических. Научная деятельность в Самарском университете основательнее изучена в области гуманитар-

¹ Соломонов В.А. Императорский Николаевский Саратовский университет: История открытия и становления (1909-1918). Саратов, 1998; Храмков Л. Самарский государственный университет и становление высшей школы в Среднем Поволжье // Самарский государственный университет: 1969-1999. Самара, 1999. С. 3-24; Очерки истории Казанского университета. Казань, 2002.

² Соломонов В.А. Саратовский университет в первые годы советской власти // Вопросы отечественной и всеобщей истории. Саратов, 1991. С. 63-70.

³ Степанов С.А. Научные медицинские школы Саратовского государственного медицинского университета в прошлом и настоящем. Саратов, 1995; Ведерникова Т.И. Этнографическое изучение народов края в деятельности Самарского Общества археологии, истории, этнографии и естествознания в 20-е годы // Краеведческие записки. Вып. VIII. Самара, 1995. С. 67-73 и др.

⁴ Гребенкина О.Н. Научно-педагогическая деятельность М.В.Печкиной в начале 20-х годов. Дис... канд. ист. наук. Казань, 1992; Пасретдинова Д.М. Историк Г.С.Губайдуллин (1887-1937). Жизнь и творчество. Дис... канд. ист. наук. Казань, 1997; Семенов В.Н. Ректоры Саратовского университета: факты жизни и деятельности. Саратов, 1999; Соломонов В.А. Первопроходцы университетской науки. Коллективный портрет первых профессоров и студентов Саратовского университета. Саратов, 2000 и др.

⁵ Храмкова Е.Л. М.Н.Тихомиров в Самаре в 1919-1923 гг. // Тихомиров М.Н. Самара в моей жизни (1919-1923 гг.). Самара, 1994. С. 101-106; Кушова Е.Н. П.Г.Любомиров в Саратовском университете // Историкографический сборник. Вып. 11. Саратов, 1991. С. 116-125; Мартиновская А.И. В.Н.Перетц в Самаре // Краеведческие записки. Вып. VIII. Самара, 1996. С. 99-118; Кривонос В. «Саратовский пленник» А.П. Скафтымов: ученый из провинции // Новое литературное обозрение. 1999. № 38 (4). С. 166-179 и др.

ных наук, а работе приезжих ученых уделено больше внимания, чем деятельности местных.

В целом, наиболее полно на сегодняшний день изучена научная работа сотрудников Казанского университета. В значительной степени исследована деятельность ученых Саратовского университета. История развития научной мысли в Самарском университете находится в стадии изучения.

Таким образом, университетская наука в Поволжье в 1917 – первой половине 1920-х гг. не изучена как комплекс, как явление, не определены ее общие направления, не выявлено ее значение для региона, его культурной и научной сфер жизни, а также для отечественной и мировой науки. В настоящей работе делается попытка преодолеть этот недостаток.

Целью диссертационного исследования является изучение развития науки в поволжских вузах в 1917 – первой половине 1920-х гг. на примере Казанского, Саратовского и Самарского университетов.

Достижению поставленной цели служит решение следующих **научно-познавательных задач**:

– определение состояния материальной базы и кадрового состава университетов региона в 1917 – первой половине 1920-х гг.;

– выявление и анализ основных направлений научной работы по математическим, естественным, медицинским и историко-филологическим наукам.

Методология исследования. Диссертационная работа написана с учетом достижений современной методологии исторической науки, с опорой на основные ее принципы – объективность и историзм. Для достижения поставленной цели в исследовании использовались такие общенаучные методы исторического познания как анализ, синтез, обобщение, сравнение; из специальных методов исторического познания применялись историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный.

Источниковую базу диссертации составляют неопубликованные и опубликованные источники, а также периодическая печать.

Основную группу источников составляют документы, представленные в архивохранилищах гг. Санкт-Петербурга, Казани, Саратова и Самары. Основной корпус документальных материалов по истории Казанского университета содержится в Национальном архиве Республики Татарстан в фондах №№ 977 (Казанский Императорский университет. 1804 г. – март 1917 г. Казанский университет. Март-октябрь 1917 г.) и 1337 (Казанский ордена Ленина и ордена Трудового Красного знамени государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина). Документы по истории Саратовского университета хранятся в Государственном архиве Саратовской области в фондах №№ 393 (Саратовский государственный университет) и 332 (1918-1921. Саратовский государственный университет Народного комиссариата просвещения РСФСР. 1921-1946. Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского Народного комиссариата просвещения). Из архивных материалов Государственного архива Самарской области были привлечены документы фондов №№ 28 (Самарский государственный университет. 1918-1927 гг.), 134 (Куйбышевский сельскохозяйственный институт. 1919-1937), 558 (Самарское научно-краеведческое общество. 1917-1931). Из материалов Санкт-Петербургского филиала архива Академии наук были использованы документы фонда № 2 (Канцелярия конферен-

ции Академии наук (1917-1927 гг.)), содержащие отчеты о командировках и научной деятельности в Самарском университете научных сотрудников Академии за период 1917-1923 гг.

Документы вышеперечисленных фондов можно разделить на следующие группы: нормативные документы (о деятельности университетов, их подразделений и научных обществ: уставы, положения, программы и др.), протоколы заседаний (Правлений и Советов университетов, факультетов, кафедр, научных обществ), отчеты и справки (о научной работе отдельных ученых, клиник, кафедр, факультетов, университетов, о развитии отдельных подразделений университетов и вузов в целом, о деятельности научных обществ), переписка (личная и служебная; внутренняя и с другими учреждениями), документы по личному составу (штатные расписания, списки профессорско-преподавательского состава, сведения о личном составе (по университетам, их подразделениям и научным обществам), приказы по личному составу), личные дела сотрудников университетов, протоколы конференций научных обществ при вузах.

Вышеперечисленные архивные источники дают богатые сведения о материальном и финансовом положении университетов и их подразделений в 1917 – первой половине 1920-х гг., об основных этапах реорганизации вузов, изменении их кадрового состава, направлениях научной работы.

Документальные сведения о культурных преобразованиях, организации системы высшего образования и становлении науки в стране в целом, Татарской республике, Саратовской и Самарской губерниях в 1917 – первой половине 1920-х гг. содержатся в сборниках документов и материалов¹. Ценный материал по развитию высшего образования и науки дают статистические сборники².

Среди опубликованных источников большую ценность представляют издания, выпускавшиеся в 1917 – первой половине 1920-х гг. поволжскими университетами³ и научными обществами при них⁴, включающие документы по их истории, а также стенограммы научных докладов, статьи и монографии вузов-

¹ Культурное строительство в Татарии. 1917-1941. Казань. 1971; Организация науки в первые годы Советской власти. Л. 1968; Культурное строительство в Куйбышевской области. 1917-1937 гг. Куйбышев. 1979; Культурное строительство в Саратовском Поволжье. Саратов. 1985 и др.

² Достижения Татарской АССР. К 50-летию Советской власти. Казань. 1967; Народное хозяйство Саратовской области за 50 лет Советской власти. Саратов. 1967; Народное хозяйство Куйбышевской области за 50 лет. Куйбышев. 1967 и др.

³ Ученые записки Казанского университета. Казань. 1917-1918; 1923-1925; Известия Саратовского университета. Саратов. 1917-1918; Ученые записки Саратовского университета. Саратов. 1918; 1923-1925; Известия Самарского университета. Самара. 1918; Ученые записки Самарского университета. Самара. 1919; Известия Самарского государственного университета. Самара. 1922-1923.

⁴ Казанский медицинский журнал. Казань. 1917-1925; Известия Казанского физико-математического общества. Казань. 1923; Труды Нижне-Волжского областного научного краеведческого общества «Истархэт», быв. Саратовского Общества истории, археологии и естествознания. Саратов. 1924; Труды Саратовского Общества естествоиспытателей и любителей естествознания. Саратов. 1919; 1921-1926; Бюллетень Общества археологии, истории, этнографии и естествознания при Самарском государственном университете. Самара. 1925-1926 и др.

ских ученых. Для написания диссертационной работы была привлечена мемуарная и автобиографическая литература¹. Ценным источником явилась местная периодическая печать 1917 – первой половины 1920-х гг., в которой содержатся сведения по развитию университетов и публикации вузовских ученых.

Комплекс привлекаемых источников обширен и содержит достаточное количество разнообразных материалов, помогающих достигнуть целей, поставленных в данном диссертационном исследовании.

Научная новизна. В диссертации впервые сделана попытка комплексного анализа развития науки в университетах Поволжья в 1917 – первой половине 1920-х гг.: дана характеристика материальной базы и кадрового состава университетов региона, рассмотрены основные направления научной деятельности.

Практическая значимость. Материалы диссертации могут быть использованы при написании обобщающих работ по истории развития отечественной науки как в рамках отдельных областей Поволжья, так и всего региона и страны в целом, при подготовке лекционных курсов по истории Республики Татарстан, Саратовской и Самарской областей и Поволжского региона, спецкурсов и факультативов по проблемам отечественной культуры и науки. На защиту диссертационной работы выносятся следующие положения:

- организационно-управленческая структура поволжских университетов в 1917 – первой половине 1920-х гг. отличалась крайней нестабильностью, а финансовое, материально-техническое и научно-информационное обеспечение научной деятельности находилось на довольно низком уровне и не создавало условий для высокоэффективной научно-исследовательской работы;

- определяющим фактором в развитии науки в поволжских университетах в 1917 – первой половине 1920-х гг. являлся субъективный; научная работа в вузах региона в рассматриваемый период велась, в основном, благодаря творческому потенциалу и преданности научному призванию высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава;

- несмотря на негативную политическую и социально-экономическую обстановку, сложившуюся в Поволжье в 1917 – первой половине 1920-х гг., в университетах региона проводилась активная научно-исследовательская работа по математическим, естественным, медицинским и гуманитарным наукам, которая частично продолжала исследования, начатые в дореволюционный период, а частично диктовалась новыми политическими и экономическими условиями развития российского общества;

- уровень и тематика научных работ университетов региона в 1917 – первой половине 1920-х гг. определялись приоритетами развития науки, выдвинутыми советской властью, финансовым и материальным состоянием вузов, а также наличием сложившихся к этому времени научных направлений, школ и коллективов ученых, их разрабатывавших;

- научно-исследовательская деятельность в университетах Поволжья в 1917 – первой половине 1920-х гг. характеризовалась увеличением краеведческих и прикладных исследований и снижением удельного веса теоретических и

фундаментальных разработок;

- в 1917 – первой половине 1920-х гг. в университетах Поволжья сложились новые и получили развитие уже существовавшие ранее крупные научные направления и школы, были решены многие актуальные проблемы отечественной и мировой науки, внесен значительный вклад в ее развитие.

Апробация исследования. Основные положения диссертации были апробированы в ходе международной («Самарский край в контексте Российской истории. Самара, 2001-2002»), всероссийских (III-VI Всероссийские Платоновские чтения. Самара, 1998-2001; Просвещение на Руси, в России: Исторический опыт. Санкт-Петербург, 2000; Центр-Провинция: Историко-психологические проблемы. Санкт-Петербург, 2001), региональных (История Отечества на рубеже веков: Опыт, проблемы, пути решения. Оренбург, 2001) и областных (XX век – веку грядущему. Самара, 2000; Самарский край в истории России. Самара, 2001; XXIV Кирилло-Мефодиевские чтения. Самара, 2001) научных и научно-практических конференций и опубликованы в сборниках научных трудов. Материалы диссертации докладывались на ежегодных итоговых конференциях профессорско-преподавательского состава Самарского государственного университета.

По своей структуре диссертационная работа включает введение, четыре главы, заключение, список использованных источников и литературы и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность избранной темы, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, изложена историкография проблемы, характеризуется источниковая база диссертационной работы, обоснована ее методология, научная новизна и практическая значимость.

В первой главе диссертационной работы проанализирована материальная база и научные кадры университетов региона в первые послереволюционные годы.

Организационная нестабильность университетов Поволжья, заключающаяся в постоянной реорганизации их структуры, в первые годы советской власти усугублялась политическими аспектами взаимоотношений вузов и новой власти. Значительная часть вузовской профессуры не приняла новую власть, оказывала открытое (Казанский университет) и пассивное (Саратовский университет) сопротивление мероприятиям советского государства. Наиболее нейтральным в политическом плане был молодой Самарский университет, борющийся за свое существование и старавшийся поддерживать хорошие отношения с органами местной и центральной власти.

В первые послереволюционные годы у государства не находилось финансовых средств для обеспечения работы высших учебных заведений на должном уровне. Недостаток финансирования привел к ухудшению материальной базы университетов Поволжья. Особенно сложной ситуация была в Саратовском и Самарском университетах, где, в отличие от казанского вуза, формирование ос-

¹ Тихомиров М.Н. Самара в моей жизни (1919-1923). Самара, 1994; Зернов В. Записки русского интеллигента // Волга. 1994. № 5-6. С. 115-133 и др.

новых вузовских структур только начиналось.

В поволжских университетах в первые годы советской власти были собраны высококвалифицированные кадры специалистов в различных областях научного знания, обладавшие высоким творческим потенциалом, хорошей профессиональной подготовкой и относившиеся к познавательной деятельности как к самостоятельной ценности.

Казанский университет к концу 1917 г. имел сформировавшийся, в основном в дореволюционный период, высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав (математики П.А.Широков, Д.Н.Зейлигер, Н.Н.Парфентьев; физики Д.А.Гольдгаммер и В.А.Ульянин; химики А.Е.Арбузов и А.Я.Богородицкий; геологи Б.П.Кротов и М.Э.Ноинский; биологи А.Я.Гордягин, В.В.Лепешкин, А.Н.Ливанов, А.А.Остроумов; медики С.С.Зимницкий, М.Н.Чебоксаров, Н.К.Горяев, А.В.Вишневский, Н.А.Миславский, В.С.Груздев, В.М.Аристовский, А.Ф.Самойлов; историки П.Г.Архангельский, П.Н.Грацианский, Н.В.Катанов, Н.Н.Фирсов, С.П.Шестаков; лингвист В.А.Богородицкий и др.).

Формирование профессорско-преподавательского состава Саратовского университета началось в 10-х гг. XX в., когда кадровый костяк вуза составляли, в основном, представители медицинской науки. С открытием новых факультетов штат вуза пополнился представителями естественных и гуманитарных наук. В университете работали такие крупные отечественные ученые, как математик В.В.Голубев, физики С.А.Богуславский и В.Д.Зернов, химик В.В.Челинцев, геолог Б.А.Можаровский; биолог Н.И.Вавилов; медики А.А.Богомолец, В.И.Разумовский, С.Р.Миротворцев, С.И.Спасокукоцкий, историки С.В.Юнков, П.Г.Любомиров, С.Н.Чернов, филологи А.П.Скафтымов, Б.М.Соколов, В.М.Жирмунский, Н.Н.Дурново, П.К.Пиксанов и др.

Кадровый состав Самарского университета начал создаваться в 1917 г. Первоначально его основу составляли представители гуманитарных наук. С открытием естественного и медицинского факультетов состав преподавателей был пополнен за счет приглашения специалистов в этих областях знания. Особенностью кадрового обеспечения самарского вуза являлся большой процент приезжих ученых, что оказало большое влияние на развитие научной деятельности в вузе – с отъездом иногородних преподавателей фактически прекратили развиваться целые научные направления. В вузе работали крупные отечественные ученые: математики С.П.Слугинов и Н.Н.Иовлев; агроном Н.М.Тулайков; медики А.Н.Нечаев, В.В.Гориневский, В.В.Гориневская, Е.Л.Кавецкий, Л.И.Сергневский; филологи В.Н.Перетц, В.П.Адрианова, А.П.Багрий, С.Д.Балухатый, историки С.Я.Лурье, П.Ф.Преображенский, М.Н.Тихомиров, П.А.Преображенский; археолог В.В.Гольмстен и др.

Объективно уровень развития материальной базы поволжских университетов в 1917 – первой половине 1920-х гг. необходимо оценивать как невысокий и не удовлетворяющий требованиям эффективной научной деятельности. Однако результативность научно-исследовательской работы не зависит напрямую от соответствия субъективного восприятия объективных ресурсов их действительному состоянию. А это позволяет развиваться научной деятельности, несмотря на недостаточное, на первый взгляд, материальное и финансовое обеспечение.

Вторая глава посвящена анализу научно-исследовательской деятельности в области математических и естественных наук, которая организационно была оформлена на кафедрах и в научных обществах вузов. Разработка проблем физико-математических наук проводилась членами физико-математических обществ. Поволжские общества естествоиспытателей развернули свои исследования в области естественных наук. Крупнейшим научным объединением вузовских химиков региона было Саратовское химическое общество.

В Казанском и Самарском университетах в области физико-математических наук развитие получили разработки «казанской» математической школы. Казанскими геометрами разрабатывались как традиционные для отечественной науки направления (Н.Н.Парфентьев, Д.Н.Зейлигер), так и ее новые перспективные разделы (П.А.Широков, Н.Г.Четаев, Б.М.Гагаев). В Саратовском математические исследования испытали влияние «московской» школы (В.В.Голубев, Г.П.Боев). Перспективные научные исследования в области физики проводились в казанском и саратовском университетах и были связаны как с разрешением теоретических вопросов науки, так и с решением проблем отечественной промышленности (В.А.Ульянин, К.А.Леонтьев, С.А.Богуславский, Д.А.Гольдгаммер). На высоком уровне проводились исследования в области теоретической астрономии и астрометрии в казанском вузе.

В поволжских университетах активно велась научная работа в области биологических наук, направленная на решение актуальных народнохозяйственных задач. В вузах региона развивались эволюционно-морфологическое (Н.И.Ливанов) и геоботаническое (А.Я.Гордягин) направления, изучались полевые культуры региона (Н.И.Вавилов), физико-химические свойства растений (В.В.Лепешкин, В.В.Заленский). Агрономические исследования получили свое развитие, преимущественно, в Казанском и Самарском университетах; они были направлены на разрешение насущных сельскохозяйственных проблем Поволжья и увязаны с изучением специфики местных почв. Большое внимание уделялось обследованию водных бассейнов страны, изысканию безопасных источников водоснабжения края.

Значительную роль в развитии химических исследований в поволжских вузах играл заказ от государственных учреждений региона. Научная деятельность в области органической химии наибольший размах получила в Казанском и Саратовском университетах (исследования фосфорорганических соединений А.Е.Арбузова, магний-органических, пирольных соединений и хлорофилла В.В.Челинцева). Исследования по неорганической химии проводилась в русле развития тяжелой, легкой и фармацевтической промышленности страны (А.Я.Богородицкий, А.М.Васильев, А.Ф.Герасимов, Н.А.Шлезингер).

Геологические изыскания в 1917 – первой половине 1920-х гг. наиболее широкий размах носили в Казанском университете, в рамках которого проводилось исследование геологического строения Волжско-Камского региона (М.Э.Ноинский, Б.П.Кротов). Саратовским университетом были организованы комплексные геологические экспедиции по изучению тектоники и стратиграфии Юго-Востока Европейской части страны (Б.А.Можаровский, Ф.П.Савренский). Геологами и географами университетов Поволжья проводилось всестороннее обследование водных бассейнов региона. Казанские метеорологи изучали климат территории Татарской республики и прилегающих об-

ластей. Географы вузов занимались географическим описанием территории региона и составлением его административных карт.

В целом, научно-исследовательская работа в области естественных наук в университетах Поволжского региона в период 1917 – первой половины 1920-х гг. развивалась в рамках решения народнохозяйственных проблем, стоявших перед отечественной промышленностью, сельским хозяйством, медициной и экологией. Преимущественное внимание уделялось изучению и разработке местного, краевого материала; многие исследования носили прикладной характер.

Наиболее весомый вклад в развитие естественных наук внесли ученые Казанского университета, в котором продолжали развиваться разрабатываемые еще в дореволюционный период научные направления (физическое, астрономическое, эволюционно-морфологическое, геоботаническое, агрономическое, геологическое) и школы (математическая и химическая). Активная научная деятельность в области математических и естественных наук развернулась и в относительно молодом Саратовском университете, где сформировались крупные научные направления в области математики, физики, ботаники, химии, геологии, плодотворно развивавшиеся и в дальнейшем. В Самарском университете исследования по естественнонаучному изучению региона проводились местными специалистами под эгидой краеведческих организаций, вследствие чего в вузе не смогли сформироваться определенные научные направления.

Третья глава посвящена анализу научной работы ученых-медиков университетов. Исследования в области медицины сосредотачивались в рамках медицинских кафедр, клиник и научных обществ. Старейшим из медицинских обществ региона было Казанское общество врачей. В Казани и Саратове функционировали крупные невропатологические и психиатрические научные общества. Плодотворную деятельность развернули Саратовское хирургическое общество и ряд более мелких научных организаций медицинской направленности.

Научная работа по медицине в университетах региона развивалась во всех основных направлениях медицины: медико-биологическом, гигиеническом и клиническом.

Научно-исследовательская деятельность поволжских медиков была наиболее эффективна в физиологии, невропатологии, психиатрии, урологии, гинекологии, гистологии, патофизиологии, гематологии, фармакологии, онкологии, физиотерапии, офтальмологии, педиатрии, эпидемиологии и паразитологии. Необходимо выделить исследования казанских ученых: физиолога А.Ф.Самойлова (нервно-мышечная физиология, физиология центральной нервной системы), нейрогистолога А.Н.Миславского (гистофизиология органов внутренней секреции), С.С.Зимницкого (гастроэнтерология и нефрология), гематолога Н.К.Горяева (составление гематологических таблиц), офтальмологов А.Г.Агабаова и В.В.Чирковского (лечение и профилактика трахомы), гинеколога В.С.Груздева, педиатра Е.М.Лепского, фармаколога В.И.Скворцова; саратовских медиков: патофизиолога А.А.Богомольца (создание антиретиккулярной иммунной цито-токсической сыворотки), офтальмолога М.Ф.Цытовича; самарских медицинских работников: гигиениста В.В.Гориневского и психопатолога А.П.Нечаева.

Значительное место в медицинских исследованиях ученых поволжских

университетов занимали разработки в области хирургии. Особенно выделялась деятельность казанских и саратовских хирургов: А.В.Винишевского (разработка методов протезирования общего желчного протока и «новокаиновой блокады»), С.И.Спасокукоцкого (техника операций на желудке и органах дыхания, хирургия мозга), С.Р.Миротворцева (операции кишечника и почек, нейрохирургия, лечение инфицированных ран), В.И.Разумовского (мозговая хирургия), С.С.Зимницкого (гастроэнтерология, нефрология), В.Л.Боголюбова (урология).

В целом, медиками поволжских университетов в 1917 – начале 1920-х гг. были проведены крупные исследования, в ходе которых решались важные теоретические проблемы анатомии и физиологии человеческого организма, проделана большая работа по изучению этиологии, патологии и разработке методик лечения различных заболеваний. В университетах региона развивался ряд крупных медицинских школ (казанская нейрогистологическая, казанская и саратовская хирургические) и направлений (в Казани – эволюционно-морфологическое, клинко-физиологическое, гематологическое, гинекологическое, педиатрическое; в Саратове – патофизиологическое, невропатологическое, психопатологическое, офтальмологическое, гинекологическое, в Самаре – психопатологическое, гинекологическое, педиатрическое), основателями многих из которых являлись медики поволжских вузов.

В **четвертой главе** проводится анализ научной работы ученых поволжских университетов по истории и филологии. Переломная ситуация, сложившаяся в общественном сознании, пересмотр основ философского знания в изучаемый исторический период привели к ликвидации традиционных для отечественных университетов юридических и философских структурных подразделений, резкому сокращению и падению уровня исследований в данных областях. Поэтому научная работа по юриспруденции и философии не будет рассмотрена в диссертационном исследовании.

Общей организационной формой исследований в данных направлениях для всех трех вузов, кроме кафедр, были гуманитарные научные общества: Казанское общество археологии, истории и этнографии, Саратовское общество истории, археологии и этнографии, Самарское общество археологии, истории, этнографии и естествознания. При Саратовском вузе в рассматриваемый период функционировало Философско-историческое общество, при Самарском – Историко-филологическое.

Характерной чертой научной работы в области истории являлось прекращение исследований по фундаментальным и теоретическим проблемам, проводившихся до октября 1917 г. В первые годы советской власти и местные, и приезжие ученые, в основном, сосредоточивали свое внимание на доработке или переработке своих дореволюционных трудов или обращались к краеведческой тематике. К новым требованиям, предъявлявшимся к исторической науке, приспосабливались, прежде всего, молодые ученые, которые в рассматриваемый период начинали разработку новых, перспективных в советском государстве, научных тем. Однако, их количество в университетах региона было невелико.

В рассматриваемый период в университетах региона протекала научная работа крупных отечественных историков: Н.Н.Фирсова, С.В.Юшкова, П.Г.Архангельского, П.Г.Любомирова, которые разрабатывали политические и

социально-экономические аспекты истории нашей страны. В Саратовском и Самарском университетах проводилось изучение отдельных аспектов движения декабристов (С.Н.Чернов, Е.И.Тарасов).

Научная работа по истории древнего мира была направлена на изучение истории и культуры Древней Греции (С.Я.Лурье, С.П.Шестаков, А.С.Башкиров) и Рима (С.М.Протасова). Исследования по средневековой истории проводились большей частью в Казанском университете (Н.П.Грацианский, В.Т.Дитякин, С.П.Шестаков). Изучение истории нового времени сосредотачивалось на разработках проблем Английской и Французской революций (П.Ф.Преображенский, В.А.Бутенко).

Историко-географические исследования проводились молодым казанским ученым М.В.Нечкиной, анализировавшей процесс становления в отечественной историко-географии марксистского направления. В сфере источниковедения изучались традиционные памятники русской письменности (казанские ученые, С.В.Юшков), проводилась археографическая работа с вновь открытыми историческими источниками (самарские палеографы, А.А.Герасимов).

Большое место в научной деятельности ученых вузов Поволжья занимала краеведческая проблематика. Ученые Казанского университета занимались исследованием древнего прошлого современной территории Татарстана и истории Казанского ханства. Саратовские и самарские краеведы изучали политическое и социально-экономическое развитие своих губерний.

В первое десятилетие советской власти в поволжских вузах широко была развернута этнографическая работа по изучению культуры и быта народов, населяющих территорию региона. Общим направлением в этнографических исследованиях было обследование сельских поселений, обрядов и верований народов края.

Археологи университетов Поволжья работали с памятниками практически всех археологических эпох. Особое внимание в рассматриваемый период было уделено изучению памятников Золотой Орды. Именно в рассматриваемый период началось планомерное изучение древней истории Саратовского и Самарского Поволжья (П.С.Рыков, В.В.Гольмстен, П.А.Преображенский).

Научная деятельность в области филологических наук в университетах Поволжья в 1917 – первой половине 1920-х гг. сосредоточивалась на изучении отечественной и зарубежной литературы, литературной критике, переводческой деятельности. Общим направлением самарских филологов школы В.Н.Перетца было исследование памятников древнерусской литературы. Работа по изучению отечественной литературы XIX–XX вв. была тесно связана с исследованием творчества известных русских писателей: А.С.Грибоедова (Н.К.Пиксанов), Н.Г.Чернышевского (саратовские филологи), А.П.Чехова (С.Д.Балухатый). В Саратовском и Самарском университетах велась научная работа по изучению поэзии и теории поэтического творчества (С.Д.Балухатый, В.М.Жирмунский). Особое место в деятельности филологов Саратовского университета занимали исследования в сфере поэтического фольклора (Б.М.Соколов). Крупные труды по истории русского эпоса были написаны А.П.Скафтымовым.

Исследованием зарубежной литературы занимались, преимущественно, ученые Самарского и Саратовского университетов. В Казанском университете развитие получило изучение памятников татарской литературы. Университет-

ские филологи большое внимание уделяли разработке методов и приемов литературоведческого труда.

Общим направлением для казанских и саратовских лингвистов было изучение языков и диалектов народов региона (В.А.Богородицкий, Н.Н.Дурново, Г.Дингес).

Развитие научной деятельности в области историко-филологических наук в университетах Поволжья в 1917 – первой половине 1920-х гг. обуславливалось, в первую очередь, сменой методологической базы гуманитарных наук, что привело к своего рода консервации исследований по историческим и филологическим наукам. Значительная часть ученых университетов, приняв официально Советскую власть, в научной области следовала своим традиционным критериям выбора тематики и методологии исследования. Мировоззрение и научные интересы большинства молодых ученых-гуманитариев были сформированы под влиянием «буржуазной» части отечественных ученых. В первые годы Советской власти большая их часть работала в направлениях, предложенных их учителями.

Однако рассматриваемый период ни в коем случае не был застойным в развитии исторической и филологической науки в Поволжье. В это время в университетах региона развивались крупные научные школы (казанская лингвистическая, саратовская литературоведческая) и направления (в Казанском университете – изучение социально-экономической истории России, татароведение; в Саратовском – фольклористика; в Самарском – изучение древнерусской литературы, археография). На базе Саратовского и Самарского университетов сложились общие научные направления в сфере историко-филологических наук – изучение революционно-демократической мысли, разработка теории стихосложения, литературоведение. Краеведческие, археологические и этнографические исследования получили широкое развитие во всех трех поволжских вузах.

В **заключении** подводятся итоги изучения развития науки в Поволжских университетах в 1917 – первой половине 1920-х гг.

Положение поволжских вузов в первые годы Советской власти осложнялось политической ситуацией, сложившейся в стране, развертыванием вооруженного гражданского противостояния на территории региона. Отсутствие финансирования, слабая материально-техническая и опытно-экспериментальная база, низкий уровень информационного обеспечения являлись общими характеристиками поволжских университетов в первые послереволюционные годы.

Однако, негативная политическая и экономическая ситуация не смогла прервать работу высших учебных заведений страны и развитие в них научно-исследовательской мысли. Благодаря самоотверженности и энтузиазму ученых и несмотря на в целом неблагоприятную обстановку, сложившуюся в регионе в отношении развития научного знания, в университетах Поволжья активно проводилась научная работа по гуманитарным, физико-математическим, естественным и медицинским наукам.

Развитие научной деятельности в университетах региона проходило неравномерно как в рамках отдельных наук, так и вузов. Исследования в области исторических наук носили, по преимуществу, краеведческую направленность. В сфере филологии вузовские ученые университетов нашли определенный баланс между краеведческими и общенаучными проблемами.

ланс между краеведческими и общенаучными проблемами. Научная работа по математическим наукам, в силу специфики данной области знания, носила теоретический характер, а в отношении физических наук наблюдалось сочетание исследований прикладного и теоретического характера. В области естественных наук в работе ученых вузов Поволжья приоритетное внимание уделялось изучению и разработке местного, краевого материала, многие исследования носили прикладную направленность. Особенность медицинской науки позволила органично развиваться в поволжских университетах прикладным и теоретическим разработкам.

Казанский университет к началу рассматриваемого периода представлял собой сформировавшееся высшее учебное заведение, в котором функционировали многочисленные научные подразделения, имелось научное оборудование, были сформированы высококвалифицированные научные кадры. В первые годы советской власти казанские ученые продолжали разработку большинства прежних научных направлений на довольно высоком уровне.

Саратовский университет к началу 1917 г. имел сформированным, фактически, только медицинский факультет, остальные подразделения вуза находились в стадии становления. Налаживание научной работы в относительно молодом вузе происходило, в основном, за счет приглашения крупных отечественных ученых, большинство из которых уже разрабатывало актуальные научные проблемы до своего переезда в Саратов. В области гуманитарных, физико-математических и естественных наук, где был довольно высок процент приглашенных ученых, сформировались оригинальные научные направления, а в сфере медицины, где продолжалась деятельность ученых, работавших в вузе и ранее, — ряд крупных научных школ.

Самарский университет в рассматриваемый период находился в стадии становления коллектива ученых и организационно-материальной базы. Основная часть исследовательской работы по гуманитарным наукам проводилась приезжими научными работниками. Разработки в области физико-математических наук были мало связаны друг с другом. Научная деятельность в сфере биологических и географо-геологических наук была направлена, преимущественно, на решение конкретных проблем народного хозяйства края. Активная и разносторонняя научная работа проводилась в различных областях медицинского знания.

На развитие научной работы в Поволжских университетах в 1917 — первой половине 1920-х гг. оказывал влияние ряд объективных и субъективных факторов, важнейшим из которых являлось наличие соответствующих подразделений вузов. Прекращение агрономических исследований в вузах региона было следствием выделения из них агрономических факультетов. Дезорганизующее влияние на развитие гуманитарных наук оказывали постоянные преобразования факультетов и подразделений гуманитарного профиля. Активная научная работа велась в рамках постоянно функционирующих и лучше оборудованных медицинских факультетов.

Важнейшим условием плодотворной научной деятельности в высших учебных заведениях является длительность работы ученых в вузах, сложившиеся коллективы научных работников, традиции научной деятельности. Ученые Казанского университета продолжали разработку научных проблем, над кото-

рыми они работали и ранее в рамках научных направлений и школ, сложившихся большей частью до 1917 г., что обусловило преемственность исследований дореволюционного и послереволюционного периодов. В Саратовском и Самарском университетах формирование коллектива научных работников только проводилось. Складывание научных направлений и школ в этих вузах происходило в результате изысканий отдельных специалистов и формирующегося вокруг них круга единомышленников, а также за счет деятельности приезжих научных работников, трудившихся ранее под руководством известных ученых.

Значительное влияние на развитие отдельных направлений научной мысли в поволжских университетах оказывал политический фактор, особенно ярко проявившийся в отношении гуманитарных наук. Привлечение Советским государством ученых к решению народнохозяйственных проблем способствовало тому, что большинство естественнонаучных подразделений поволжских вузов работало на нужды государственных организаций и учреждений. Подобное положение во многом определяло приоритетное и иногда даже опережающее развитие отдельных отраслей научного знания и передовой уровень исследований поволжских биологов, химиков, геологов, медиков.

Однако труднейшие финансовые условия, слабая материальная база, зачастую недоступность исходного научного материала привели к замедлению темпов и частично даже к свертыванию исследований в отдельных областях исторической, филологической, биологической и геолого-географических наук. Эти же факторы, во многом, обусловили и повсеместное обращение к краеведческой тематике в сфере наук гуманитарного и естественнонаучного профиля.

Вместе с тем, обращение к общетеоретическим научным проблемам, использование в своих исследованиях опыта и результатов научной деятельности известных отечественных и зарубежных ученых позволило поволжским специалистам включиться во всемирный процесс развития научного знания, решить многие актуальные вопросы и проблемы отечественной и мировой науки.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Лебедева Е.В. Научная работа на историко-филологическом факультете Самарского государственного университета в 1918-1919 гг. // Платоновские чтения. Сб. науч. тр. Вып. 1. — Самара: «Самар. ун-т», 1998. — С. 160-162.

2. Лебедева Е.В. Научно-исследовательская деятельность Самарского государственного университета. 1918-1927 гг. — Самара, 2000. — 73 с.

3. Лебедева Е.В. Общественная и научная деятельность академика В.Н. Перетца в Самарском государственном университете (1918-1921 гг.) // Самарский государственный университет. 1969-1999 гг. — Самара: «Самар. ун-т», 1999. — С. 24-30.

4. Лебедева Е.В. Научная деятельность в области физики и математики в Самарском государственном университете (1919-1923 гг.) // Самарский государственный университет. 1969-1999 гг. — Самара: «Самар. ун-т», 1999. — С. 30-35.

5. Лебедева Е.В. Исторические учреждения Самары и Казани. 1917-1927 гг. // Платоновские чтения. Сб. науч. тр. Вып. III. — Самара: «Самар. ун-т», 1999. — С. 117-120.

6. Лебедева Е.В. Самарский государственный университет. 1918-1927 гг.

// Просвещение на Руси, в России: Исторический опыт. Матер. XIX Всерос. заоч. науч. конф. – СПб: «Нестор», 2000. С. 212-215.

7. Лебедева Е.В. Становление советской высшей школы. Краткая историография // Просвещение на Руси, в России: Исторический опыт. Матер. XIX Всерос. заоч. науч. конф. – СПб: «Нестор», 2000. – С. 256-259.

8. Лебедева Е.В. Научная деятельность С.Я. Лурье в Самарском университете // Платоновские чтения. Сб. науч. тр. Вып. IV. – Самара: «Самар. ун-т», 2001. – С. 138-142.

9. Лебедева Е.В. Изучение университетской науки первых послереволюционных лет (На примере университетов Поволжья): Итоги и перспективы // История Отечества на рубеже веков: Опыт, проблемы, пути решения. Матер. межрегион. науч.-практ. конф. Ч. 2. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2001. – С. 15-20.

10. Лебедева Е.В. Ректоры Самарского университета. 1918-1927 гг. // Самарский край в контексте Российской истории. Междунар. науч.-практ. конф., 8-12 июня 2001 г. – Самара: Деп. культуры Адм. Самар. обл., 2001. – С. 137-141.

11. Лебедева Е.В. Вклад ученых Самарского университета в развитие отечественной науки. 1917-1923 гг. // Самарский край в истории России. Матер. юбил. науч. конф., 6-7 февраля 2001 г. – Самара, 2001. – С. 28-31.

12. Лебедева Е.В. Архивные источники в изучении университетов Поволжья в 1917-1927 гг. // XX век – веку грядущему. Матер. науч.-практ. конф., 28 ноября 2000 г. – Самара: ООО НТЦ, 2001. – С. 168-172.

13. Лебедева Е.В. Изучение древнерусской литературы в Самарском государственном университете. 1918-1923 гг. // XXIV Кирилло-Мефодиевские чтения. Матер. науч.-метод. конф. – Самара, 2001. – С. 91-95.

14. Лебедева Е.В. Изучение этнографии народов Поволжья в Казанском, Саратовском и Самарском университетах в 1917 – начале 1920-х гг. // Центр-провинция: Историко-психологические проблемы. Матер. Всерос. науч. конф. – СПб: «Нестор», 2001. – С. 97-100.

15. Лебедева Е.В. Власть и общество в истории России (На примере отношений университетов Поволжья с органами советской власти в 1917 – начале 1920-х гг. // Платоновские чтения. Сб. науч. тр. Вып. VI. – Самара: «Самар. ун-т», 2002. – С. 207-210.

16. Лебедева Е.В. Политические аспекты развития высшей школы в России. 1917 – начало 1920-х гг. (На примере университетов Поволжья) // Русь, Россия: Политические аспекты истории. Матер. XXIV Всерос. заоч. науч. конф. – СПб: «Нестор», 2002. – С. 168-171.

17. Лебедева Е.В. Профессорско-преподавательский состав Самарского государственного университета. 1918-1927 гг. // Самарский край в контексте Российской истории: II Междунар. науч.-практ. конф. «Самарский край в контексте мировой культуры», 11-14 июня 2002 г. – Самара, 2002. – С. 225-240.

Подписано в печать 31 октября 2002 г.

Формат 60X80/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.

Объем 1 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 912

443011 г. Самара, ул. Академика Павлова, 1

УОП СамГУ ПЛД № 67 – 43 от 19.02.98.